

DOI:

ISSN 2587-6112
e-ISSN 2618-9488

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ
№ 5 2020

Главный редактор:
чл.-корр. АН РТ, доктор исторических наук *А.Г. Ситдиков*

Ответственный редактор:
кандидат исторических наук *Е.Е. Воробьева*

Ответственный секретарь: А.С. Беспалова

Редакционный совет:

Г. Атанасов, д.и.н., проф. (Силистра, Болгария); **А. Авербух**, д-р, (Париж, Франция); **Х.А. Афонсо Марреро**, проф. (Гранада, Испания); **Б.В. Базаров**, д.и.н., проф., академик РАН (Улан-Уде); **Н. Бороффка**, д-р, проф. (Берлин, Германия); **Н.Б. Виноградов**, д.и.н., проф. (Челябинск); **А.Р. Канторович**, д.и.н., проф., (Москва); **В. Кожокару**, д-р хабилитат (Яссы, Румыния); **Н.Н. Крадин**, д.и.н. (Владивосток); **В.В. Напольских**, д.и.н., чл.-корр. РАН (Ижевск); **Анаик Самзун**, д-р (Париж Франция); **В. Франсуа**, д-р хабилитат (Экс-ан-Прованс, Франция); **Р.Р. Хайрутдинов**, к.и.н. (Казань); **Е.Н. Черных**, д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Москва); **М.В. Шуньков**, д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Новосибирск); **Ю. Янхунен**, д.и.н., проф. (Хельсинки, Финляндия).

Редакционная коллегия:

А.Г. Ситдиков, д.и.н. (Казань); **Р.Р. Хайрутдинов**, к.и.н. (Казань); **Е.Н. Голубева** (Казань); **Л.А. Вязов** к.и.н. (Казань); **Е.Е. Воробьева** к.и.н. (Казань); **Е.Ф. Шайхутдинова** к.т.н. (Казань).

Журнал основан в мае 2017 г.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77– 79080
от 28 августа 2020 г. выдано Роскомнадзором

Адрес редакции:

420012, г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843)236-55-42

E-mail: archeostepps@gmail.com

<https://www.evrastep.ru>

Индекс 71457, каталог «ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»

Агентство "Роспечать"

Выход 6 раз в год

Учредитель: Академия наук Республики Татарстан
© Академия наук Республики Татарстан, 2020
© Журнал «Археология Евразийских степей», 2020

ISSN 2587-6112
e-ISSN 2618-9488

ARKHEOLOGIJA EVRAZIISKIKH STEPPEI
ARCHAEOLOGY OF THE EURASIAN STEPPES
No 5 2020

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **Airat G. Sitdikov**

Executive Editor:

Candidate of Historical Sciences **Elena E. Vorobeva**

Executive Secretary: Antonina S. Bespalova

Executive editors:

Georgy Atanasov, Dr. Hab., Prof. (Silistra, Bulgaria); **José Andrés Afonso Marrero**, PhD, Prof. (Granada, Spain); **Aline Averbouh**, Dr. (Paris, France); **Boris V. Bazarov** Doctor of Historical Sciences, Prof., Academic of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude); **Nikolaus Boroffka**, PhD, Prof. (Berlin, Germany); **Evgenii N. Chernykh**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow); **Victor Cojocaru**, Dr. Hab. (Yassy, Romania); **Samzun, Anaick**, Dr. (Paris, France); **Véronique François**, Dr. Hab. (Aix-en-Provence, France); **Juha Janhunen**, PhD, Prof. (Helsinki, Finland); **Anatolii R. Kantorovich**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Moscow); **Nikolay N. Kradin** Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok); **Ramil R. Khayrutdinov**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Vladimir V. Napolskikh**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk); **Samzun Anaick** Dr. (Paris, France); **Michael V. Shunkov**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk); **Nikolay B. Vinogradov**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk).

Editorial board:

Ayrat G. Sitdikov, Doctor of Historical Sciences (Kazan); **Ramil R. Khayrutdinov**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Ekaterina N. Golubeva** (Kazan); **Leonid A. Vyazov** Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Elena E. Vorobeva** Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Eugenia F. Shaykhutdinova** Candidate of Technical Sciences (Kazan).

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843)236-55-42

E-mail: archeostepps@gmail.com

https://www.evrazstep.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Hunter Muirhead (<i>Ann Arbor, USA</i>) Integrating Built Environment Theory in Developing a Unified Approach for Understanding Human Environment Interaction	5
Коновалова К.Ю. (<i>Пермь, Россия</i>) Определение возраста млекопитающих по костным остаткам ...	12
Петровиичева Т.О., Зубавичус Е.Я. (<i>Москва, Россия</i>) Особенности использования кости, как топлива для костров, в верхнем палеолите русской равнины	17
Шмырина М.Е. (<i>Пермь, Россия</i>) Технология подготовки костного материала для его последующей обработки и изготовления изделий: экспериментальные данные	25
Толстых Д.С. (<i>Воронеж, Россия</i>) Результаты эксперимента по изготовлению браслета из бивня мамонта	29
Рукина Н.С. (<i>Воронеж, Россия</i>) Швейный инвентарь на палеолитических стоянках	33
Кашей О.А. (<i>Казань, Россия</i>) Наскальные изображения Караташа	39
Карпунин С.В. (<i>Москва, Россия</i>) Холмогорская резьба по кости: литературный обзор	50
Беляева В.С. (<i>Тверь, Россия</i>) Эволюция системы питания населения Верхнего Поволжья в эпоху первобытности	55
Богданов В.О. (<i>Тверь, Россия</i>) Реконструкция палеорельефа и археологическое изучение территории Ивановского и Углицкого водохранилищ с использованием ГИС-технологий	62
Назарова А.Ю. (<i>Пермь, Россия</i>) Проявление признаков неолитического пакета на территории лесной полосы в VII – IV тыс. до н.э.	69
Голубева Е.Н., Чижевский А.А. (<i>Казань, Россия</i>) Сланцевые подвески из энеолитических погребений Мурзахинского II могильника: морфолого-функциональный анализ	76
Воробьева Е.Е. (<i>Казань, Россия</i>) Ландшафтные факторы в организации жилого пространства населения Марийского Поволжья во II-I тыс. до н.э.	89
Смертин А.Р. (<i>Пермь, Россия</i>) Попытка реконструкции технологии изготовления железных кочедыков Пермского Предуралья	93
Храмцов М.В. (<i>Екатеринбург, Россия</i>) Наконечники кельтеминарского типа: специфика источника	98
Саттаров Р.Р. (<i>Казань, Россия</i>) Результаты исследований Кипчаковского II могильника пьяноборской культуры в Иско-Бельском междуречье в 2015 году	104
Саттаров Р.Р. (<i>Казань, Россия</i>), Доткин К.В. (<i>Тамбов, Россия</i>) Изделия из цветных металлов и сплавов Кипчаковского II могильника пьяноборской культуры	119
Radwa Salem (<i>Konya, Turkey</i>) Animal sacrifice in Ancient Greece. Bibliographic Essay	130
Вильданова Е.В. (<i>Оренбург, Россия</i>) Проблема существования «торгового пути Геродота»: историографический аспект	137
Лазарева К.С. (<i>Самара, Россия</i>) Проблема разрушений на Боспоре конца VI - начала V вв. до н.э. и боспоро-ахеменидский вопрос	143
Маркелов А.Ю. (<i>Самара, Россия</i>) Из истории раскопок мавзолея Августа	151
Макласова Л.Э. (<i>Казань, Россия</i>), Гордин И.А. (<i>Ростов-на-Дону, Россия</i>) Элементы головных уборов из двух погребений курганного могильника Дядьковский 45	159
Втюрина К.Н., Четвертаков Е.В. (<i>Нижний Новгород, Россия</i>) Языческие традиции мордвы-терюхан в условиях христианского мира	169
Святой Я.С., Костыльёва А.А. (<i>Белгород, Россия</i>) Об истории изучения курганных древностей, расположенных на территории современной Белгородской области	174
Лыганов А.В. (<i>Казань, Россия</i>) Мальцевская IV стоянка позднего бронзового века на р. Тойма в Нижнем Прикамье	182
Руденко К.А. (<i>Казань, Россия</i>) Датировка археологических памятников XIV – начала XV в. низовий Камы	198
Федан П.В., Мухаметшин Д.Г., Храмченкова Р.Х., Ситдииков А.Г. (<i>Казань, Россия</i>) Химический состав серебряных монет второй половины XIV – первой трети XV, вв. имевших хождение в Болгарском Улусе	215
Список сокращений	227
Правила для авторов	229

CONTENTS

Hunter Muirhead (<i>Ann Arbor, USA</i>) Integrating Built Environment Theory in Developing a Unified Approach for Understanding Human Environment Interaction (in English)	5
Konovalova K.Yu. (<i>Perm, Russian Federation</i>) Age Determination of Mammals Using Bone Remains ...	12
Petrovicheva T.O., Zubavichus E.Y. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Features of the Use of Bones as Fuel for Campfires in the Upper Paleolithic of the Russian Plain	17
Shmirina M.E. (<i>Perm, Russian Federation</i>) Technology of Bone Material Preparation for Its Processing and Manufacture of Products: Experimental Information	25
Tolstykh D.S. (<i>Voronezh, Russian Federation</i>) Results of the Experimental Manufacture of an Ivory Bracelet	29
Rukina N.S. (<i>Voronezh, Russian Federation</i>) Sewing Inventory at the Paleolithic Sites of Russia	33
Kashchey O.A. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Rock Images of Karatash	39
Karpuhin S.V. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Development History of Kholmogorskaya Bone Carving. Literature Review	50
Belyaeva V.S. (<i>Tver, Russian Federation</i>) Evolution of the Nutrition System of the Population of the Upper Volga Region in the Primeval Period	55
Bogdanov V.O. (<i>Tver, Russian Federation</i>) Reconstruction of Paleorelief And Archaeological Study of Ivankovo and Uglich Reservoirs Using Gis-Technologies	62
Nazarova A.Yu. (<i>Perm, Russian Federation</i>) Manifestation of Neolithic Package Signs on the Territory of the Forest Zone in the VII-IV Thousand BC	69
Golubeva E.N., Chizhevsky A.A. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Slate Pendants from the Eneolithic Burials of the Murzikhinsky II Burial Ground: morphological and functional analysis (preliminary data)	76
Vorobeva E.E. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Landscape Factors in the Organization of Settlements of the Mari Volga Region in the II — I millennium BC	89
Smertin A.R. (<i>Perm, Russian Federation</i>) Attempted Reconstruction of Iron Marlinspike Production Technology of the Perm Cis-Urals	93
Khrantsov M.V. (<i>Yekaterinburg, Russian Federation</i>) Kelteminar-Type Arrowheads: specific of source ..	98
Sattarov R.R. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Results of the Study of Kipchakovsky II Burial Ground of Pyanoborskaya Culture in the Iksko-Belsky Interfluve in 2015	104
Sattarov R.R. (<i>Kazan, Russian Federation</i>), Dotkin K.V. (<i>Tambov, Russian Federation</i>) Archaeological Objects from Non-Ferrous Metals and Alloys from Kipchakovsky II Burial Ground of Pyany Bor Culture	119
Radwa Salem (<i>Konya, Turkey</i>) Animal sacrifice in Ancient Greece. Bibliographic Essay (in English)	130
Vildanova E.V. (<i>Orenburg, Russian Federation</i>) The Issue of Existence of the «Herodotus Trade Route»: a historiographic aspect	137
Lazareva K.S. (<i>Samara, Russian Federation</i>) The Issue of Destructions on Bosphorus in Late 6 th – Early 5 th Centuries BC and Relations Between the Bosphorus and the Achaemenids	143
Markelov A.Yu. (<i>Samara, Russian Federation</i>) From the History of Excavations of Augustan Mausoleum	151
Maklasova L.E. (<i>Kazan, Russian Federation</i>), Gordin I.A. (<i>Rostov on Don, Russian Federation</i>) Headdress Elements from Two Burials of Dyadkovsky 45 Burial Mound	159
Vtyurina K.N., Chetvertakov E.V. (<i>Nizhny Novgorod, Russian Federation</i>) Pagan Traditions of Mordva-Teryuhanes in the Conditions of the Christian World	169
Svyatoy Ya.S., Kostileva A.A. (<i>Belgorod, Russian Federation</i>) The History of the Study Of Barrow Antiquities Located in the Territory of Modern Belgorod Region	174
Lyganov A.V. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Maltsevskaya IV Site of the Late Bronze Age on the Toima River In The Lower Kama Region	182
Rudenko K.A. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Dating of 14th Early 15th Century Archaeological Monuments from the Lower Reaches of the Kama	198
Fedan P.V., Mukametshin D.G., Khramchenkova R.Kh., Sitdikov A.G. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Chemical Composition Of Silver Coins of the Second Half of 14 th - First Third of 15 th Centuries in Circulation in the Bolgar Ulus	215
List of Abbreviations	227
Instructions for authors	229

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24411/2587-6112-2020-10048>

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ КИПЧАКОВСКОГО II МОГИЛЬНИКА ПЬЯНОБОРСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ИКСКО-БЕЛЬСКОМ МЕЖДУРЕЧЬЕ В 2015 ГОДУ

©2020 г. Р.Р. Саттаров

В статье публикуются материалы раскопок Кипчаковского II могильника 2015 г. (Илишевский район, Р. Башкортостан). В раскопе площадью 52,52 кв. м. (с прирезками) было изучено десять погребений. По антропологическим определениям А.А. Хохлова семь погребений являются мужскими, два – женскими и одно – детским, половую принадлежность которого определить невозможно. В захоронениях были обнаружены различные элементы убранства костюма, а также некоторые предметы воинского и хозяйственно-бытового назначения. В одном из погребений были найдены остатки кожаного мужского головного убора. Исследованные захоронения на окраине д. Кипчаково относятся к погребальным комплексам пьяноборской культуры и предварительно датируется концом II в. до н.э. – I н.э.

Ключевые слова: археология, Ранний железный век, Икско-Бельское междуречье, пьяноборская культура, Кипчаковский II могильник, погребения, погребальный инвентарь.

RESULTS OF THE STUDY OF KIPCHAKOVSKY II BURIAL GROUND OF PYANOBORSKAYA CULTURE IN THE IKSKO-BELSKY INTERFLUVE IN 2015

R.R. Sattarov

The paper features the materials from the excavations of Kipchakovsky II burial ground in 2015 (Ilishevsky district, the Republic of Bashkortostan). The excavation area is 52.52 square meters (with sidetracks), and a total of ten burials were studied. The burials were arranged in shallow pits, the size of which slightly exceeds the height of the buried persons. One of them is a paired burial. Eight skeletons are oriented to the southeastern sector, two to the northeastern sector; the orientation of one burial cannot be identified. According to an anthropological determination made by A.A. Khokhlov, seven skeletons are recognized as male, two - as female, and two - as children. Various elements of costume decoration were found in the burials, as well as individual items used for military and household purposes. In one of the burials, the remains of a man's leather headdress were discovered. The headdress belonged to a man aged 20-30 years, and belongs to the "hat" type (headdress with a closed top). The burials examined on the outskirts of Kipchakovo village are related to the burial complexes of Pyanoborskaya culture and were preliminarily dated within the period of late 2nd century BC – 1st century AD.

Keywords: archaeology, Early Iron Age, Iksko-Belskoe interfluve, Pyanoborskaya culture, Kipchakovsky II burial ground, burials, burial items.

Кипчаковский II могильник расположен в Илишевском районе Республики Башкортостан, в 900 метрах к югу от деревни Кипчаково, в 60–70 метрах к востоку от ручья Бухнер, на краю поля на коренной террасе правого берега р. Сюнь (левый приток р. Белая) (рис. 1) (Саттаров, 2020, с. 209). Памятник был открыт Р.Р. Саттаровым в 2014 г. В разведочной траншее площадью 23,8 кв. м (с прирезками) были изучены три женских погребения¹. Еще три могилы уходили в западную стенку раскопа. В погребениях были обнаружены различные

бронзовые, железные и стеклянные элементы убранства костюма (Зубов, Саттаров, 2015, с. 538). В 2015 г. археологические исследования на этом памятнике были продолжены. Раскоп 2015 г. был состыкован вплотную с раскопом 2014 г. На площади 52,52 кв. м (с прирезками) было выявлено двенадцать погребений, десять из которых (пп. 4–10) были изучены археологическими методами. Оставшиеся два погребения лишь незначительной частью фиксировались на вскрытой материковой поверхности и поэтому были законсервированы. Нумерация погребений осуществлялась по мере их обнаружения. Погребения, зафиксированные в западной стенке разведочной траншеи 2014 г., обозначены под №№ 7, 10 и

¹ Антропологические определения произведены заведующим Волго-Уральским центром палеоантропологических исследований СГСПУ (г. Самара) д.и.н. А.А. Хохловым.

13 (рис. 2). В результате раскопок 2015 г. был получен богатый археологический материал, публикация которого является целью настоящей работы.

Погребение № 4 (рис. 3: 1).

Обнаружено на глубине –94–97 см от т. 0 в кв. А'3–4/Б'3.

Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами. Ориентирована по линии юго-восток – северо-запад с небольшим отклонением. Размеры могильной ямы 204×39×5/–97 см².

В погребении было зафиксировано два костяка. В районе грудной клетки мужского скелета (возраст 20–25 лет) находился костяк, принадлежавший грудному ребенку. Оба костяка располагались вытянуто на спине с вытянутыми вдоль тела руками. Череп ребенка завален вправо. Погребенные ориентированы головами на юго-восток. Сохранность костей удовлетворительная. Между костяками лежали нож (рис. 3: 1.2; 5: 53) и наконечники стрел (рис. 3: 1.4; 5: 59), изготовленные из железа. Предметы были направлены поперек погребенных. Наконечников стрел было около трех экземпляров. Удалось извлечь только один фрагмент наконечника, форму головки которого установить невозможно из-за неудовлетворительной сохранности. Черешок круглый в поперечном сечении с остатками дерева. На правом запястье детского костяка зафиксированы бронзовые пронизи в количестве пяти экземпляров (рис. 3: 1.1; 5: 29–33). Вероятно, это был браслет, представляющий из себя кожаный шнурок на который были нанизаны бронзовые пронизи. К детскому костяку также относились бронзовые накладки, которыми в пьяноборской культуре часто обжимали кожаные ремешки (рис. 3: 1.3; 5: 37–39). Некоторое количество накладок (3–4 экз.) было найдено в разбросанном состоянии в затылочной части черепа, остальные были под ним в строгом порядке. Общее их количество около 15 экземпляров.

Погребение № 5 (рис. 3: 2).

Обнаружено на глубине –100–104 см от т. 0 в кв. А'2–3.

Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами. Ориентирована по

линии юго-восток – северо-запад с небольшим отклонением. Размеры могильной ямы 216×58×9/–102 см.

Костяк мужской, возраст 17–20 лет, располагался вытянуто на спине с вытянутыми вдоль тела руками. Череп завален в правую сторону. Погребенный был ориентирован головой на восток – юго-восток. Сохранность костей удовлетворительная. У правой бедренной кости обнаружен железный нож (рис. 3: 2.2; 5: 49). У левой малоберцовой кости выявлен один костяной наконечник стрелы (рис. 3: 2.1; 5: 45). В северо-западной части погребальной ямы находились зубы лошади от одной или двух особей в возрасте около 5 лет³ (рис. 3: 2.3).

Погребение № 6 (рис. 4: 3).

Обнаружено на глубине –143–148 см от т. 0 в кв. Б'01.

Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами. Ориентирована по линии северо-восток – юго-запад с небольшим отклонением. Размеры могильной ямы 204×57×13/–143 см.

Костяк мужской, возраст 10–11 лет, располагался вытянуто на спине с вытянутыми вдоль тела руками. Череп завален в левую сторону. Погребенный был ориентирован головой на северо-северо-восток. Сохранность костей удовлетворительная. У левой большеберцовой кости был выявлен колчан с медными наконечниками стрел в количестве трех экземпляров (рис. 4: 3.5; 5: 64–66). Наконечники трехлопастные с внутренней втулкой. На тазовой кости обнаружена бронзовая поясная застежка с перекладинами внутри рамки (рис. 4: 3.1; 5: 16). У правой бедренной кости находился железный нож, который, вероятно, был в деревянных ножнах (рис. 4: 3.4; 5: 52). При расчистке на лезвии ножа фиксировались небольшие фрагменты дерева. На правой бедренной кости лежали бронзовые пронизи (15 экз.) (рис. 4: 3.2; 5: 18–28) и круглая бляшка с двумя петельками на обороте (рис. 4: 3.3; 5: 15). Под бедренной костью пронизи отсутствовали.

Погребение № 7 (рис. 3: 5).

Обнаружено в южной части разведочной траншеи, исследованной в полевом сезоне 2014 г. В западной части кв. А5 было зафиксировано скопление человеческих костей, и в стенке читался профиль погребения (Сатта-

² Здесь и далее первый размер указывает длину могильной ямы, второй – ширину, третий – глубину от материка, через дробь указывается абсолютная глубина от реперной точки 0). При неправильных формах и резких углублениях могильной ямы указывается средняя арифметическая величина.

³ Археозоологические определения произведены научным сотрудником СГСПУ (г. Самара) к.и.н. Н.В. Росляковой.

ров, 2015, рис. 124). В публикации оно было отмечено как полностью разрушенное при распашке полей (Зубов, Саттаров, 2015, с. 538). Это предположение оказалось неверным. Остальная часть погребения была выявлена в кв. А'4-5 раскопа 2015 г. на глубине –97 см от т. 0.

Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами. Юго-восточная граница погребальной ямы не фиксировалась. Примерные размеры могильной ямы составляют 198×52×12/ –97 см. Ориентирована по линии юго-восток – северо-запад с небольшим отклонением.

Костяк мужской (?), зрелого возраста, юго-восточной ориентировки. На эту ориентировку указывают кости голени и стоп, обнаруженных на дне могилы в ее северо-западной части в положении *in situ*. Остальная часть костей сконцентрирована в юго-восточной части могилы в беспорядочном положении. Сохранность костей удовлетворительная. Среди костей была найдена бусина из одноцветного стекла бирюзового цвета (рис. 3: 5.1; 5: 7).

Погребение № 8 (рис. 4: 4, 4а).

Обнаружено на глубине –127–138 см от т. 0 в кв. А'01–1/Б'01–1.

Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами. Ориентирована по линии северо-восток – юго-запад с небольшим отклонением. Размеры могильной ямы 226×66×10/ –109 см. Небольшой участок северо-восточной части погребальной ямы нарушен норой землероя. В заполнении норы оказалась бронзовая пронизь (рис. 2: 39; 5: 34).

Костяк мужской, возраст 20–30 лет, располагался вытянуто на спине с вытянутыми вдоль тела руками. Погребенный был ориентирован головой на северо-северо-восток. Сохранность костей удовлетворительная.

На черепе и рядом с ним были найдены бронзовые пронизи, какая-либо рядность в их расположении не усматривалась (рис. 4: 4.5; 7: 3). Пронизи, лежавшие рядом с черепом, не выходили за пределы органического тлена. Под черепом также были зафиксированы пронизи и круглая бронзовая бляшка (рис. 4: 4а.14; 7: 10). По всей видимости, пронизи на шапочке располагались в три-четыре ряда. Обычно эти предметы насаживались вплотную на кожаный шнурок, который потом пришивался в нескольких местах к определенной поверхности одежды, головного убора

или обуви. Однако в данном случае, судя по не перемещенным со своего изначального места расположения пронизям, ясно, что они находились на некотором расстоянии (около 1,5–2 см) по отношению друг к другу. Под черепом также был выявлен корродированный железный наконечник копья длиной около 27 см, лежавший перпендикулярно к погребенному (рис. 4: 4а.11; 7: 12). Перо наконечника копья полностью фрагментировано, читались только общие контуры. Внутри втулки найден железный шпенек для крепления черенка. Помимо этих вещей в районе черепа была зафиксирована золотая височная подвеска с полый конической трубицей (рис. 4: 4.4; 7: 7; 8: 3, 3а-б). Под головным убором сохранились остатки древесной подстилки. Справа от левой плечевой кости была найдена бронзовая умбоновидная застежка (рис. 4: 4.1; 7: 2). Данная находка, вероятно, не имеет отношения к этому погребенному, так как находилась в норе, уходящей к северной стенке раскопа и к погребению 13. Под правую кисть был положен однолезвийный кинжал длиной около 53 см (рис. 4: 4.12; 7: 8). На уровне острия кинжала были обнаружены бронзовые пронизи и фрагмент круглой бляшки (рис. 4: 4.13; 7: 9). Общее количество всех пронизей, обнаруженных в этом погребении, исчисляется 66 целыми экземплярами и около 40 фрагментами. Между костями голени найдена эполетообразная застежка с одним жгутом (рис. 4: 4.2; 7: 1). На большеберцовых костях лежали обувные застежки, одна из которых фрагментирована (рис. 4: 4.3; 7: 5, 6). Помимо вышеописанных предметов на уровне голеностопного сустава выявлены наконечники стрел в количестве 15 экземпляров, 14 из которых медные, один костяной. Медные наконечники стрел в количестве 12 экземпляров представлены трехлопастными наконечниками с внутренней втулкой, остальные – с выступающей (рис. 4: 4.6; 7: 15–27). Среди медных наконечников стрел был обнаружен костяной наконечник пирамидальной формы со слабовыраженной выступающей втулкой. На нем имеется искусственно нанесенная метка, вырезанная тонким резцом по одной из граней (рис. 4: 4.7; 7: 11). Компактное расположение всех наконечников стрел говорит о том, что они были в некоем снаряжении для стрел (сумка-чехол). Рядом с наконечниками был найден костяной стержень (проколка?) (рис. 4: 4.8; 7: 13) и фрагмент железного ножа, от которого сохранилась часть лезвия и рукоятки. Рукоять была изготовлена из дере-

вянных пластин, зафиксированных с помощью веревочки (рис. 4: 4.9; 7: 4).

Погребение № 9 (рис. 3:3).

Обнаружено на глубине –118–122 см от т. 0 в кв. ВБ'2/В'2.

Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами. Ориентирована по линии юго-восток – северо-запад с небольшим отклонением. Размеры могильной ямы 170×59×8/–121 см.

Костяк детский, возраст около 6 лет, располагался вытянуто на спине с вытянутыми вдоль тела руками. Погребенный был ориентирован головой на восток – юго-восток. Сохранность костей удовлетворительная. У правой бедренной кости была выявлена круглая бронзовая бляшка (рис. 3: 3.1; 5: 8). На этом же уровне, что и бляшка, на бедренных костях лежал железный нож, который был направлен поперек погребенного (рис. 3: 3.4; 5: 51). Между большеберцовыми костями обнаружен колчан, состоящий из железных и костяных наконечников стрел (рис. 3: 3.2, 3). Железные наконечники представлены пятью целыми и тремя фрагментированными экземплярами (фрагменты черешков с остатками дерева) (рис. 5: 54–58, 60–62). Все идентифицируемые железные наконечники трехлопастные, лопасти срезаны по отношению к черешку под прямым углом. Костяные наконечники стрел представлены также пятью экземплярами. По способу насада наконечники разделяются на две группы – черешковые (3 экз.) и втульчатые (2 экз.) (рис. 5: 40–44).

Погребение № 10 (рис. 4:2).

Обнаружено на глубине –119 см от т. 0 в кв. А2 разведочной траншеи 2014 г. В норе землероев были обнаружены фрагменты черепа человека (рис. 2: 18, 22), и в стенке *in situ* находились нижняя челюсть и часть плечевой кости человека. Могила была доисследована в 2015 г. Оставшаяся часть погребения была обнаружена на глубине –120–125 см от т. 0 в кв. А'2.

Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами. Юго-восточная граница погребальной ямы очерчена условно, так как находилась в норе землероя. Примерные размеры могильной ямы составляют 193×47×7/–122 см. Ориентирована по линии юго-восток – северо-запад с небольшим отклонением.

Костяк мужской, возраст 18–22 лет, располагался вытянуто на спине с вытянутыми вдоль тела руками. Погребенный был ориентирован

головой на восток – юго-восток. Сохранность костей удовлетворительная. У левой бедренной кости лежал железный нож (рис. 4: 2.3; 5: 50). У левых костей голени обнаружены наконечники стрел, три из которых медные (рис. 4: 2.1; 5: 67–69) и один костяной (рис. 4: 2.2; 5: 46). Медные наконечники трехлопастные с внутренней (2 экз.) и выступающей втулками (1 экз.). Костяной наконечник плохой сохранности, идентификации не поддается.

Погребение № 11 (рис. 3: 4).

Обнаружено на глубине –115–128 см от т. 0 в кв. В'3–4/Б'3–4.

Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами. Юго-восточная граница погребальной ямы не фиксировалась. Примерные размеры могильной ямы составляют 200×51×15/–113 см. Ориентирована по линии юго-восток – северо-запад с небольшим отклонением.

Костяк мужской, возраст 40–45 лет. Анатомический порядок костей скелета полностью нарушен. Основная масса костей в перемешанном состоянии сосредоточена в центральной части погребения. Здесь же фиксировался слой золы мощностью около 3 см (рис. 3: 4.2). В южной стенке могильной ямы был обнаружен резец из нижней челюсти лошади, возраст которой на момент смерти был около 8 лет (рис. 3: 4.1).

Погребение № 12 (рис. 3: 6).

Обнаружено на глубине –136–140 см от т. 0 в кв. В'01–1/Б'1.

Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами. Ориентирована по линии юго-восток – северо-запад с небольшим отклонением. Размеры могильной ямы составляют 229×76×15/–138 см.

Костяк женский, возраст 14–15 лет. Нарушен анатомический порядок костей туловища. Они раскиданы по центральной и северо-западной части погребальной ямы. Нижняя челюсть также оказалась в северо-западной части могилы. Погребенная была ориентирована головой на восток – юго-восток. На эту ориентировку указывают череп без нижней челюсти, левая плечевая кость, часть костей таза, кости бедер и голени, лежавшие в положении *in situ*. Сохранность костей удовлетворительная.

В юго-восточной части могильной ямы была найдена золотая подвеска листовидной формы (рис. 3: 6.2; 6: 14; 8: 1, 1а–б). Второй экземпляр аналогичной подвески был найден в районе местоположения право-

го коленного сустава (рис. 3: 6.2; 6: 15; 8: 2). У этого экземпляра в древности было сломано подвесное устройство, вместо которого применялось другое, изготовленное из бронзы (рис. 3: 6.3; 6: 10). У черепа лежал фрагмент бронзовой височной подвески без привески. Еще несколько фрагментов подвесок найдены у правой бедренной кости (рис. 3: 6.9; 6: 16). У левой плечевой кости были выявлены бронзовая бляшка с двумя петельками на обороте (рис. 3: 6.5; 6: 3) и бронзовая пластинчатая прямоугольная застежка (рис. 3: 6.6; 6: 2). Рядом с ними расчищены бронзовые пронизи (3 экз.). Остальные экземпляры этих находок разбросаны по центральной и северо-западной части погребальной ямы (всего 37 экз.) (рис. 3: 6.7; 6: 22). Слева от местоположения правого коленного сустава, рядом с обломанной золотой подвеской и фрагментами бронзовых подвесок, зафиксирована бронзовая пластинчатая накладка, а второй экземпляр такой накладки находился справа от левой большеберцовой кости (рис. 3: 6.10; 6: 20, 21). Видимо, изделий этого типа в погребении было больше. В двух местах фиксировались сильно фрагментированные бронзовые пластинки (рис. 3: 6.8). Справа от костей таза, то есть на месте концентрации многочисленных фрагментированных пластинок, выявлены бронзовые обжимные накладки (3 экз.). Еще два ряда этих украшений с остатками кожи расчищены слева от левой большеберцовой кости (всего около 20 экз.) (рис. 3: 6.11; 6: 17–19). Слева от накладок найдена круглая бронзовая бляшка (рис. 3: 6.14; 6: 4). Слева от правой большеберцовой кости выявлены три раковины каури (рис. 3: 6.12; 6: 11–13). Рядом с ними низка бус (диаметр 4–5 мм) очень плохой сохранности. У северной стенки погребальной ямы на уровне пояса погребенной расчищена бронзовая эполетообразная застежка с одним жгутом (рис. 3: 6.1; 6: 1). На этом же уровне у противоположной стенки выявлен бронзовый перстень со щитком из сдвоенных выпуклых бляшек (рис. 3: 6.4; 6: 23). Еще одно украшение этой категории обнаружено между колен. Перстень также изготовлен из бронзы, имеет прямоугольный щиток в развертке с орнаментом в виде выпуклых полугорошин (рис. 3: 6.4; 6: 24). Между бедренными костями были найдены бусы из одноцветного стекла темно-лилового (4 экз.) (рис. 3: 6.13; 6: 6–9) и синего (1 экз.) (рис. 3: 6.13; 6: 5) цветов.

Погребение № 13 (рис. 3: 6).

Обнаружено на глубине –122–126 см от т. 0 в кв. А1–2 разведочной траншеи, заложенной в полевом сезоне 2014 г. В норе землероев были зафиксированы два фрагмента черепа человека (рис. 2: 8, 9), зубы (рис. 2: 20) и фрагменты бронзовых спиральновитых височных подвесок (Зубов, Саттаров, 2015, рис. 7: 12, 13). Могила была доисследована в 2015 г. Оставшаяся часть погребения обнаружена на глубине –140 см от т. 0 в кв. А'1.

Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами. Юго-восточная часть ямы полностью разрушена землероями, оставшиеся части – потревожены. Примерные размеры могильной ямы составляют 185×41×2/–140 см. Ориентирована по линии юго-восток – северо-запад с небольшим отклонением.

Костяк женский, возраст 11–13 лет. В результате деятельности землероев отдельные части костяка сдвинуты вдоль длинной оси погребения. Вычленив, которая из них в положении *in situ*, не представляется возможным. Однако общее положение костей позволят утверждать, что погребенная была ориентирована головой на юго-восток. Сохранность костей удовлетворительная. При нем был обнаружен богатый погребальный инвентарь, сосредоточенный в основном в юго-восточной части могилы и отчасти в северо-западной. В юго-восточной части могилы были выявлены зубы лисицы (2 экз.) и хоря (1 экз.) с искусственно просверленными отверстиями (рис. 4: 1.1; 5: 10–12). Рядом с ними лежали две бронзовые ажурные пластинчатые накладки (рис. 4: 1.2; 5: 1–2) и бусы из одноцветного стекла синего и бирюзового цвета (2 экз.) (рис. 4: 1.4; 5: 4–5). Под одной из накладок сохранились фрагменты тонкой деревянной пластины (рис. 5: 1а). В районе костей таза обнаружен фрагмент бронзовой пластинчатой накладки (?) (рис. 4: 1.3; 5: 48). Между правой бедренной и правой локтевой костями, оказавшимися рядом в результате деятельности землероев, была найдена бусина из одноцветного стекла синего цвета (рис. 4: 1.6; 5: 6). В северо-западной части ямы обнаружено железное кольцо с фалангой (рис. 4: 1.5; 5: 47), фрагмент костяной застежки (?) (рис. 4: 1.7; 5: 17) и круглая накладка с отверстием в центре (рис. 4: 1.8; 5: 9). Вероятно, к этому погребению относятся фрагменты бронзовых спиральновитых височных подвесок, найден-

ных в разведочной траншее 2014 г. (рис. 2: 12, 13; 5: 13, 14).

За пределами описанных погребальных комплексов были обнаружены материалы, своим происхождением связанные с разрушенными погребениями в процессе жизнедеятельности землероев.

Антропологические материалы:

Квадрат Б'4 (–118 от т. 0). Первый шейный позвонок (рис. 2: 35).

Квадрат А'1 (–139 от т. 0). Зуб человека – верхний премоляр. Юношеский возраст (рис. 2: 38).

Археозоологические материалы:

Квадрат А'2 (–137 от т. 0). Фрагмент зуба лошади (рис. 2: 27).

Квадрат А'2 (–117 от т. 0). Коренной зуб из правой верхней челюсти лошади старше 20 лет (рис. 2: 28).

Квадрат Б'3 (–82 от т. 0). Фрагмент зуба взрослой лошади (рис. 2: 29).

Квадрат Б'4 (–135 от т. 0). Фрагмент коренного зуба из нижней челюсти лошади в возрасте около 8 лет (рис. 2: 30).

Квадрат Б'4 (–125 от т. 0). Коренной зуб из правой верхней челюсти лошади, возраст которой на момент смерти был около 10–15 лет (рис. 2: 31).

Квадрат Б'4 (–137 от т. 0). Фрагмент зуба из нижней челюсти лошади, возраст которой около 8–10 лет (рис. 2: 32).

Квадрат Б'5 (–70 от т. 0). Постоянный ложнокоренной зуб из левой нижней челюсти лошади в возрасте около 10–15 лет (рис. 2: 33).

Квадрат Б'5 (–74 от т. 0). Резец лошади от особи в возрасте около 8 лет (рис. 2: 34).

Все зубы лошадей происходят от взрослых животных в возрасте от 5 до 15 лет, в одном случае старше 20 лет. Лошади этой возрастной группы являются наиболее ценными животными. После 5 лет лошади вступают в максимально продуктивную фазу жизни: достигают максимальной мышечной массы, приносят потомство. К этому времени заканчивается специальное обучение верховых лошадей, окончательно закрепляются все полученные ранее навыки у рабочих и упряжных животных. То есть в жертву были принесены значимые в хозяйственном плане животные (Рослякова, 2016, с. 52).

Археологические материалы:

Квадрат А'1 (–141 от т. 0). Бронзовая накладка круглая с отверстием в центре (рис. 2: 36; 5: 3).

Квадрат А'1 (–140 от т. 0). Фрагмент бронзовой гофрированной трубицы от височной подвески (рис. 2: 37; 5: 36).

Квадрат А'1 (–156 от т. 0). Бронзовая пронизь D-образной формы в сечении (рис. 2: 39; 5: 34).

Квадрат А'1 (–140 от т. 0). Бронзовая пронизь D-образной формы в сечении (рис. 2: 40; 5: 35).

Квадрат А'1 (–167 от т. 0). Медный наколочник стрелы с внутренней втулкой (рис. 2: 41; 5: 63).

Исследованные захоронения на окраине д. Кипчаково относятся к погребальным комплексам пьяноборской культуры. Погребальный обряд этих захоронений однотипен. Захоронения совершены в неглубоких ямах, размеры которых незначительно превышают рост погребенного. Погребенные располагались вытянуто на спине, руки вдоль тела. Одно из исследованных погребений (п. 4) является парным. На всех могильниках пьяноборской культуры преобладают индивидуальные захоронения. Парные и коллективные встречаются редко (Агеев, 1992, с. 20). До недавнего времени парное захоронение с таким расположением костяков, как в погребении 4 являлось единственным случаем в пьяноборской культуре. В 2018 г. при раскопках Старокиргизовского могильника автором настоящей работы было изучено еще одно парное захоронение, в котором были два костяка со схожим расположением. Кости новорожденного ребенка находились поверх ребер женского костяка (Саттаров, 2019, с. 32, рис. 152).

Восемь костяков ориентированы в юго-восточный сектор (пп. 4, 5, 7–10, 13), два – в северо-восточный (пп. 6, 8), ориентировку одного костяка (п. 11) невозможно установить.

Одно погребение (п. 11) можно с уверенностью отнести к числу захоронений, подвергнутых т. н. «грабительскому» перекопу. Вероятно, к таковым могут относиться погребения 7 и 12. Однако нельзя исключать их разрушение в результате деятельности аграриев или землероев. Погребения, подвергнутые «грабительскому» перекопу, встречены в ближайшем Кипчаковском I курганно-грунтовым могильнике. Многолетние наблюдения на этом могильнике позволили С.Э. Зубову высказать предположение о ритуальном преднамеренном разрушении захоронений (Зубов, 2010, с. 67).

По антропологическим определениям А.А. Хохлова семь костяков являются мужскими (пп. 4 к. 1, 5–8, 10, 11), два – женскими (пп. 12, 13) и два – детскими (пп. 4 к. 2, 9). Судя по сопровождающему инвентарю (колчан со стрелами), детский скелет из погребения 9 относится к мужским захоронениям.

В двух погребениях (п. 4, 8) встречено «неправильное» расположение вещей. В погребении 4 в районе грудной клетки взрослого костяка были зафиксированы нож и наконечники стрел, расположенные поперек погребенных. Судя по всему, древки наконечников стрел были сломаны еще в древности. В натуральную величину при таком расположении стрелы не помещались бы в погребальную яму. В погребении 8 под черепом погребенного находился железный наконечник копья, расположенный поперек погребенного. Наличие внутри втулки шпенька для крепления черенка позволяет констатировать факт помещения наконечника копья в погребальную яму вместе с черенком, который, видимо, был специально обломан. В целом виде копье не помещалось бы в погребальную яму. Нетрадиционное расположение вещей говорит о помещении их в ритуальных целях. Случаи «неправильного» расположения вещей относительно погребенного нередко встречаются в пьяноборских памятниках (Агеев, 1992, с. 25).

Предварительно памятник был отнесен к первой стадии развития пьяноборской культуры по периодизации Б.Б. Агеева (Зубов, Саттаров, 2015, с. 546). Материалы, полученные в результате раскопок 2015 г., не внесли изменений в существующую датировку могильника. Нижняя дата материалов 2015 г. устанавливается по погребению 8. Датировка этого погребения уже была рассмотрена в отдельной публикации. Сопроводительный инвентарь погребения, по нашему мнению, датируется концом II–I вв. до н. э. (Саттаров, 2020, с. 211). К этому времени могут быть отнесены погребения 6 и 10 с медными наконечниками стрел. Верхняя дата могильника устанавливается по погребению 12. В хронологическом плане интересны находки рако-

вин каури, бус, эполетообразной застёжки, пластинчатой застёжки с неподвижным крючком. Раковины каури в материалах пьяноборской культуры соотносятся со вторым этапом поступления импортных предметов и датируются I–II вв. н. э. (Саттаров, 2019, с. 114, 116). Бусы представлены двумя типами (типы 4, 15) по классификации Е.М. Алексеевой (Алексеева, 1978, с. 63–65). Бусы этих типов имеют широкие рамки бытования, их датировка охватывает все время существования пьяноборской культуры (Саттаров, 2019, с. 114, 116). Бронзовые эполетообразные застёжки с одним жгутом считались маркерами ранних погребений пьяноборской культуры (Генинг, 1970, с. 91; Агеев, 1992, с. 63). Более длительное бытование эполетообразных застёжек с одним жгутом в женских погребениях проиллюстрировано А.А. Красноперовым (Красноперов, 2008, с. 55). Пластинчатая застёжка с неподвижным крючком сама по себе не датирует погребение. Однако аналогичные застёжки из погребений пьяноборской культуры (п. 5/2006 г. Кипчаковский I мог., п. 33 Старо-Чекмакский I мог., п. 53 Старокиргизовский мог.) в большинстве своем датируются первыми веками н. э. В погребении 2 рассматриваемого могильника также имеются близкие по форме предметы. Они представлены обувными бляшками (Зубов, Саттаров, 2015, рис. 5: 1, 2). Эти находки происходят из комплекса с бусами из одноцветного стекла (Алексеева, 1978, с. 64, 65, 72, типы 13, 26, 166) и стекла с металлической прокладкой (Алексеева, 1978, с. 29, тип 1а) (Зубов, Саттаров, 2015, с. 539, рис. 5: 3, 4). Одноцветные бусы указанных типов в материалах пьяноборской культуры датируются I–II вв. н. э. Лишь бусы с металлической прокладкой имеют широкие рамки бытования (конец II в. до н. э. – II в. н. э.) (Саттаров, 2019, с. 114, 116).

Таким образом, материалы Кипчаковского II могильника полностью вписываются в общепризнанную хронологическую схему раннего железного века Волго-Уралья и позволяют предварительно отнести их к концу II в. до н. э. – I в. н. э.

ЛИТЕРАТУРА

- Агеев Б.Б. Пьяноборская культура. Уфа: БНЦ УрО РАН, 1992. 140 с.
- Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья / САИ. Вып. Г1-12. М.: Наука, 1978. 120 с.
- Генинг В.Ф. История населения Удмуртского Прикамья в пьяноборскую эпоху. Чегандинская культура (III в. до н.э. – II в. н.э.) Ч. I. // ВАУ. Вып. 10 / Отв. ред. В.А. Семенов. Ижевск, 1970. 257 с.

Зубов С.Э. Новые элементы погребальной обрядности раннепьяноборского населения в низовьях р. Белой (по материалам раскопок Кипчаковского курганно-грунтового могильника в 2006 году) // УАВ. Вып. 10. Уфа: Гилем, 2010. С. 64–82.

Зубов С.Э., Саттаров Р.Р. Новый могильник пьяноборской культуры в Икско-Бельском междуречье // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. Т. 17. № 3. С. 537–547.

Красноперов А.А. Об угорском следе в пьяноборской культуре // Камский торговый путь: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Елабуга, 26-27 апреля 2007 г.). / Отв. ред. Калимуллин А.М. Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2008. С. 54–63.

Рослякова Н.В. Результаты изучения археозоологической коллекции из Кипчаковского II грунтового могильника пьяноборской культуры // Саттаров Р.Р. Научный отчет о проведении научно-исследовательских археологических раскопок на территории выявленного объекта археологического наследия «Кипчаковский II могильник» у д. Кипчаково Аккузевского сельсовета Илишевского района Республики Башкортостан в 2015 г. по Открытому листу №443 от 26 мая 2015 г. Самара, 2016. С. 51–52.

Саттаров Р.Р. Научный отчет об археологической разведке в окрестностях д. Кипчаково Илишевского района Республики Башкортостан в 2014 году по Открытому листу № 996 от 16 июля 2014 г. Самара, 2015.

Саттаров Р.Р. Импортные предметы в пьяноборской культуре (конец II в. до н.э. – II в. н.э.). Дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2019. 167 с.

Саттаров Р.Р. Мужской головной убор из Кипчаковского II могильника пьяноборской культуры // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 8. / Отв. ред. М.А. Турецкий. Самара: Слово, 2020. С. 208–217.

Информация об авторе:

Саттаров Рузиль Раильевич, кандидат исторических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия), ученый секретарь, Институт археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан (г. Казань, Россия); sattarov.rr@ Rambler.ru

REFERENCES

Ageev, V. B. 1992. *P'ianoborskaia kul'tura (The Pyany Bor Culture)*. Ufa: Bashkir Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

Alekseeva, E. M. 1978. *Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ia (Ancient Beads of Northern Pontic Region)*. Series: *Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) GI-12*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Gening, V. F. 1970. *Istoriia naseleniia Udmurtskogo Prikam'ia v p'ianoborskuiu epokhu. Ch. I. Chegandinskaia kul'tura (III v. do n.e. – II v. n.e.) (History of Udmurt Kama Population in the Pyany Bor epoch. Part I. The Cheganda culture (3rd Century BC – 2nd Century AD))*. In Semenov, V. A. (ed.). *Voprosy arkheologii Urala (Issues of the Ural Archaeology)* 10. Izhevsk (in Russian).

Zubov, S. E. 2010. In *Istoriia i pedagogika estestvoznaniia (History and Pedagogy of Natural Science)* 10. Ufa: "Gilem" Publ., 64–82 (in Russian).

Zubov, S. E., Sattarov, R. R. 2015, In *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)*. Vol. 17, no. 3. 537–547 (in Russian).

Krasnopeorov, A. A. 2008. In Kalimullin, A. M. (ed.). *Kamskii trgovyi put'. materialy vserossiyskoy (Materialy Vserossiyskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Elabuga, 26-27 aprelja 2007)). (Kama Trade Route: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Elabuga, April 26-27, 2007))*. 54–63 (in Russian).

Roslyakova, N. V. 2016. In Sattarov, R. R. *Nauchnyi otchet o provedenii nauchno-issledovatel'skikh arkheologicheskikh raskopkakh na territorii vyivlennogo objekta arkheologicheskogo naslediiia "Kipchakovskiy 2 mogil'nik u d. Kipchakovo Akkuzevskogo sel'soveta Ilishevskogo rajona Respubliki Bashkortostan v 2015 g. po Otkrytomu listu no 443 ot 26 maia 2015 g. (Scientific Report on Academic Research Archaeological Excavations in the Territory of the Identified Archaeological Heritage Site "Kipchakovsky II Burial Ground" near Kipchakovo village of Akkuzevsky village council in the Ilishevsky district of the Republic of Bashkortostan in 2015 based on a Permit for Archaeological Excavations and Surveys No. 443 dated May 26, 2015)* Samara, 51–52 (in Russian).

Sattarov, R. R. 2015. *Nauchnyj otchet ob arheologicheskoy razvedke v okrestnostjakh d. Kipchakovo Ilishevskogo rajona Respubliki Bashkortostan v 2014 godu po Otkrytomu listu № 996 ot 16 ijulja 2014 g.*

(Scientific Report on Archaeological Exploration in the Vicinity of Kipchakovo Village in the Ilishevsky District of the Republic of Bashkortostan in 2014 based on a Permit for Archaeological Excavations and Surveys No. 996 dated July 16, 2014. Samara.) Samara (in Russian).

Sattarov, R. R. 2019. *Importnye predmety v p'janoborskoj kul'ture (konec II v. do n.e. – II v. n.e.) (Imported Articles in the Pianobor Culture (Late 2nd century BC - 2nd century AD))*. PhD Diss. Kazan (in Russian).

Sattarov, R. R. 2020. In Turetskiy, M. A., (ed.). *Voprosy arkeologii Povolzh'ia (Issues of Archaeology of the Volga Region)* 8. Samara: "Slovo" Publ., 208–217 (in Russian).

About the Author:

Sattarov Ruzil R. Candidate of Historical Sciences. Kazan (Volga Region) Federal University. Kremlyovskaya str., 18, Kazan, 420008, Republic of Tatarstan, Russian Federation; Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; sattarov.rr@rambler.ru

Статья поступила в журнал 01.09.2020 г.

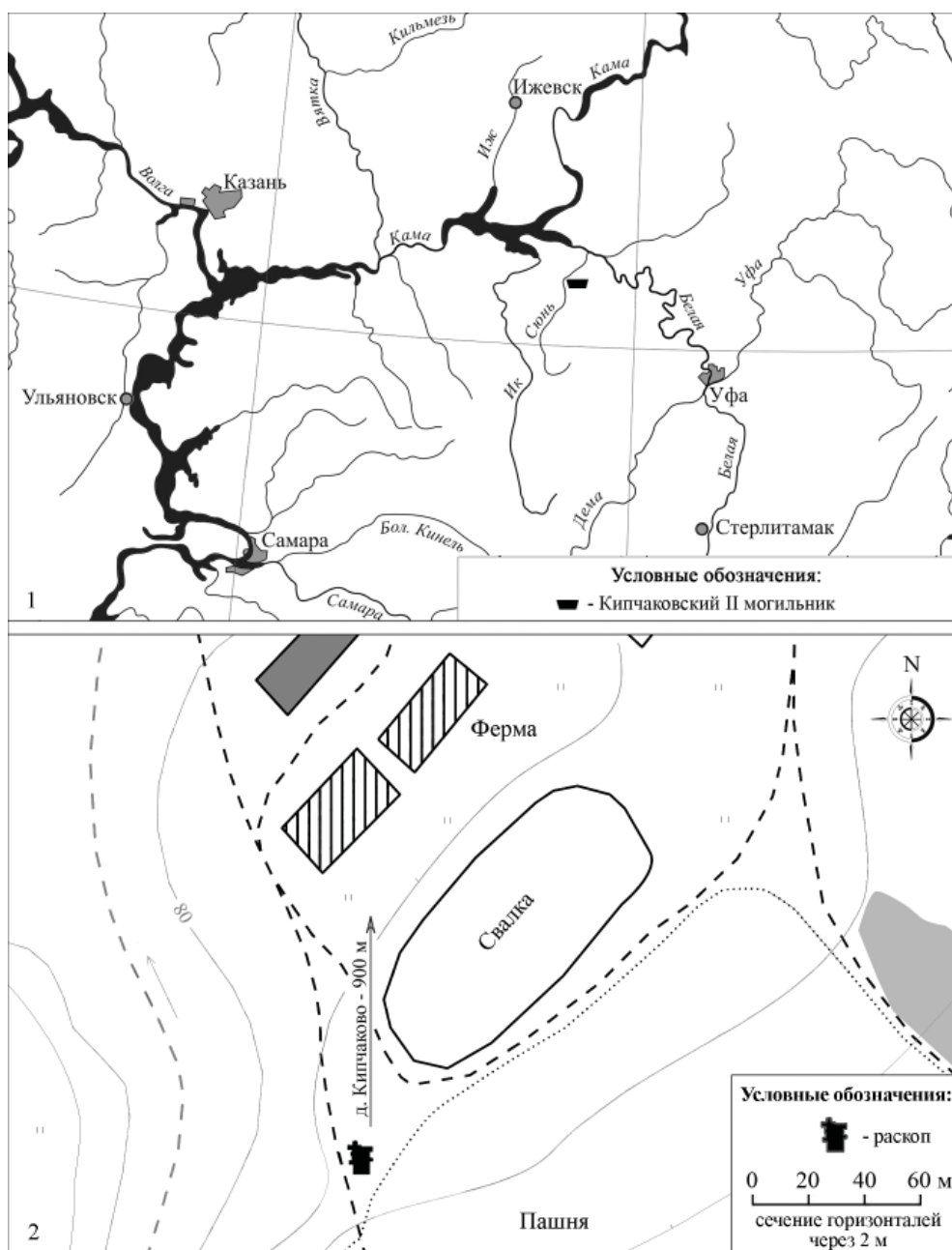

Рис. 1. Кипчаковский II могильник: 1 – схема расположения могильника; 2 – топографический план.

Fig. 1. Kipchakovsky II burial ground: 1 – layout of the burial ground; 2 – topographic plan.

Рис. 2. Кипчаковский II могильник. Общий план раскопа I 2014-2015 гг.
Fig. 2. Kipchakovskiy II burial ground. General plan of excavation I 2014-2015

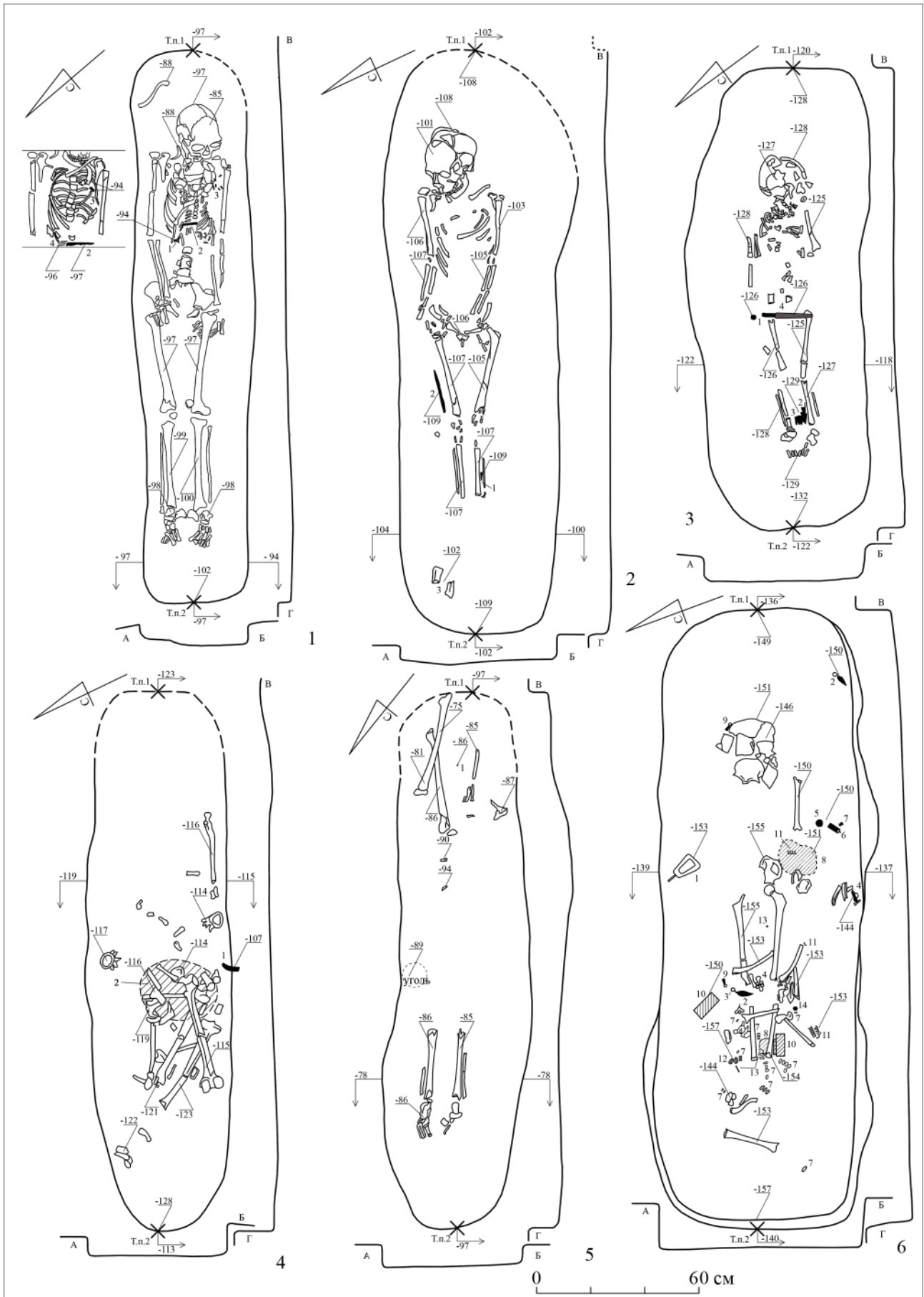

Рис. 3. Кипчаковский II могильник. Планы погребений: 1 – п. 4; 2 – п. 5; 3 – п. 9; 4 – п. 11; 5 – п. 7; 6 – п. 12.
 Fig. 3. Kipchakovskiy II burial ground. Burial plans: 1 – b. 4; 2 – b. 5; 3 – b. 9; 4 – b. 11; 5 – b. 7; 6 – b. 12.

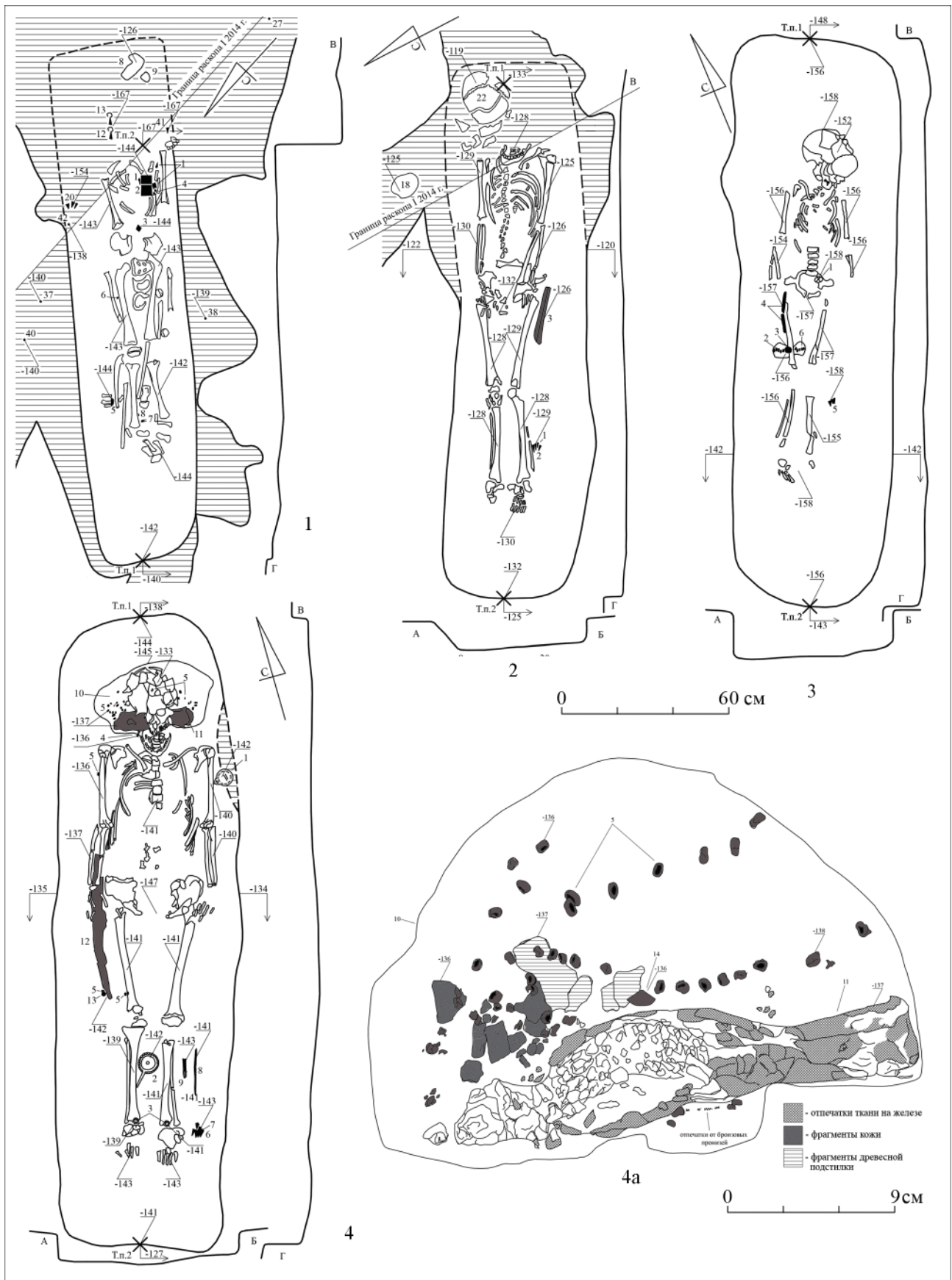

Рис. 4. Кипчаковский II могильник. Планы погребений: 1 – п. 13; 2 – п. 10; 3 – п. 6; 4 – п. 8, 4а – деталь п. 8 (остатки головного убора после снятия черепа).

Fig. 4. Kipchakovsky II burial ground. Burial plans: 1 – b. 13; 2 – b. 10; 3 – b. 6; 4 – b. 8, 4a – detail of b. 8 (remnants of a headdress after removing the skull).

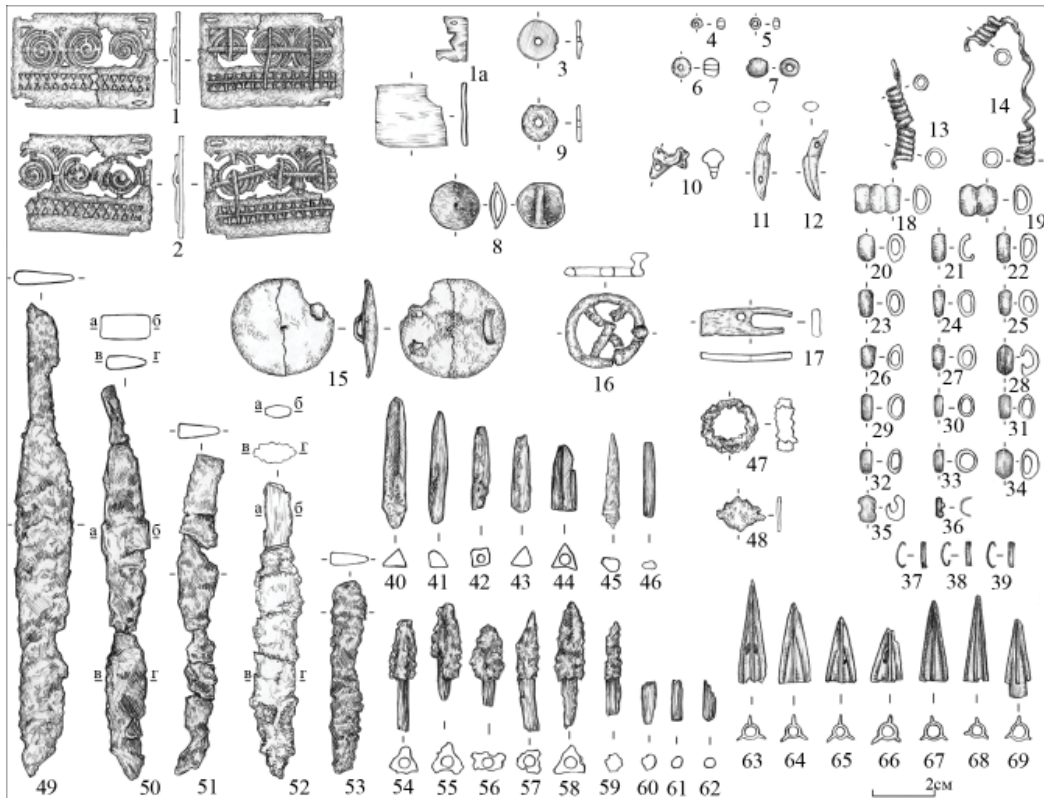

Рис. 5. Кипчаковский II могильник. Погребальный инвентарь: 1, 1а, 2, 4-6, 9-14, 17, 47, 48 – п.13; 3, 34-36, 63 – вне погребений; 7 – п. 7; 8, 40-44, 51, 54-58, 60-62 – п. 9; 15, 16, 18-28, 52, 64-66 – п. 6; 29-33, 37-39, 53, 59 – п.4; 45, 49 – п.5; 46, 50, 67-69 – п.10.

Fig. 5. Kipchakovskiy II burial ground. Burial inventory: 1, 1a, 2, 4-6, 9-14, 17, 47, 48 – b. 13; 3, 34-36, 63 – outside the burials; 7 – b. 7; 8, 40-44, 51, 54-58, 60-62 - b. 9; 15, 16, 18-28, 52, 64-66 – b. 6; 29-33, 37-39, 53, 59 – b. 4; 45, 49 – b. 5; 46, 50, 67-69 – b. 10.

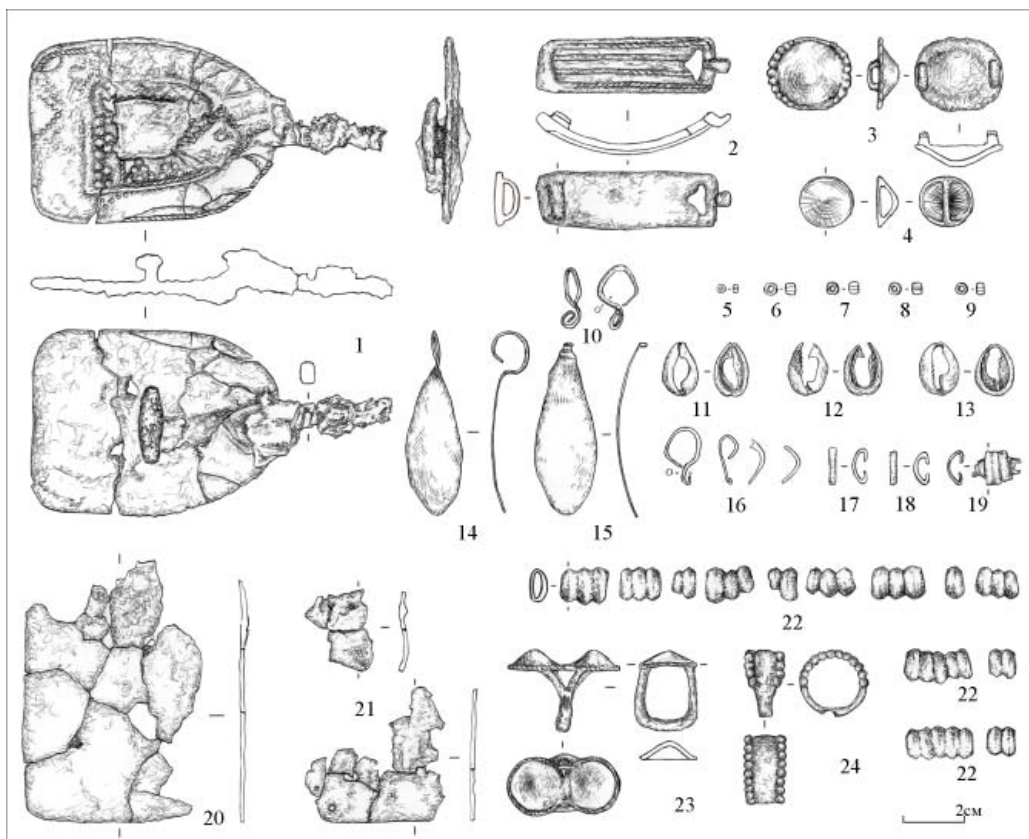

Рис. 6. Кипчаковский II могильник. Погребальный инвентарь из погребения 12.

Fig. 6. Kipchakovskiy II burial ground. Burial items from burial 12.

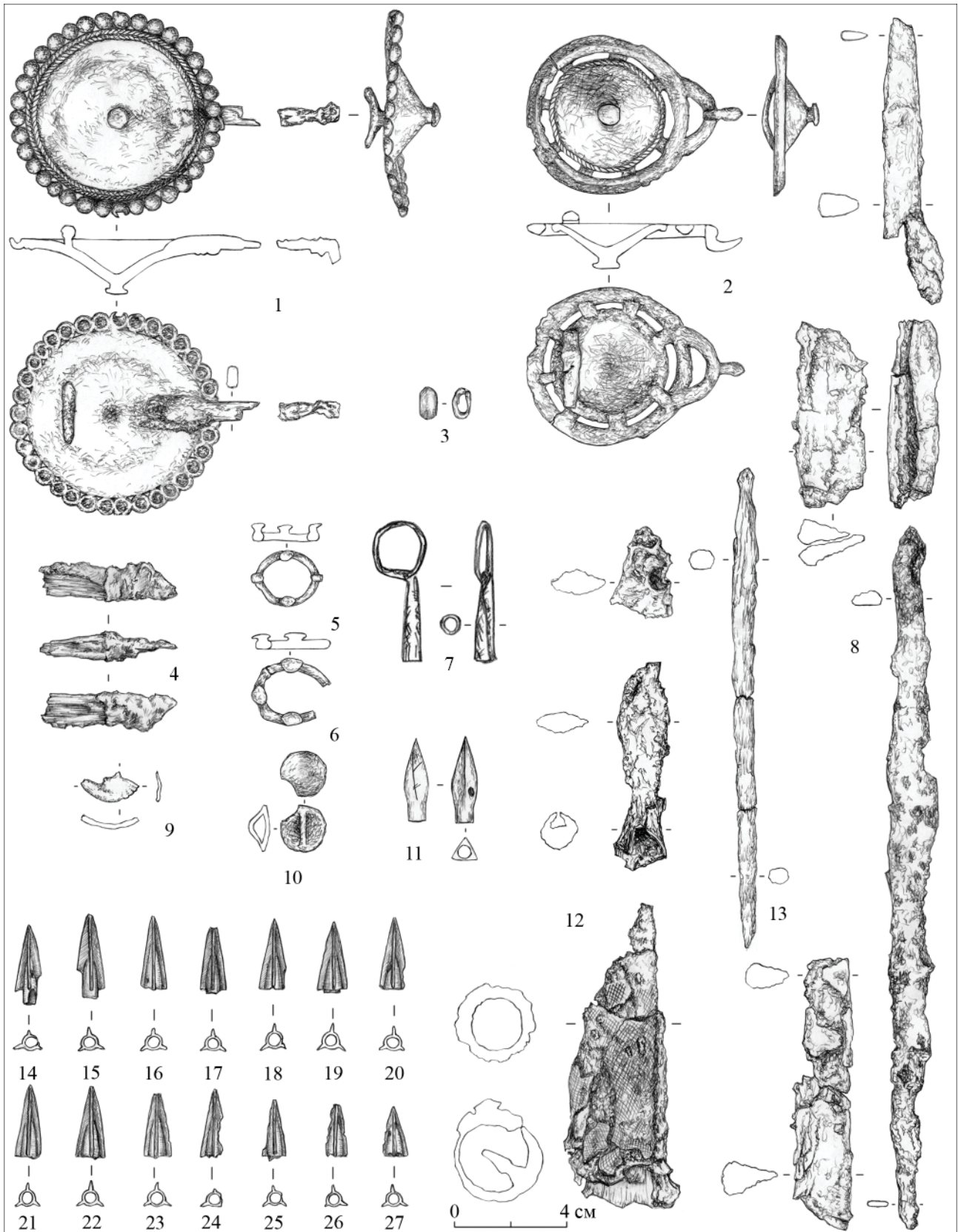

Рис. 7. Кипчаковский II могильник. Погребальный инвентарь из погребения 8.

Fig. 7. Kipchakovsky II burial ground. Burial items from burial 8.

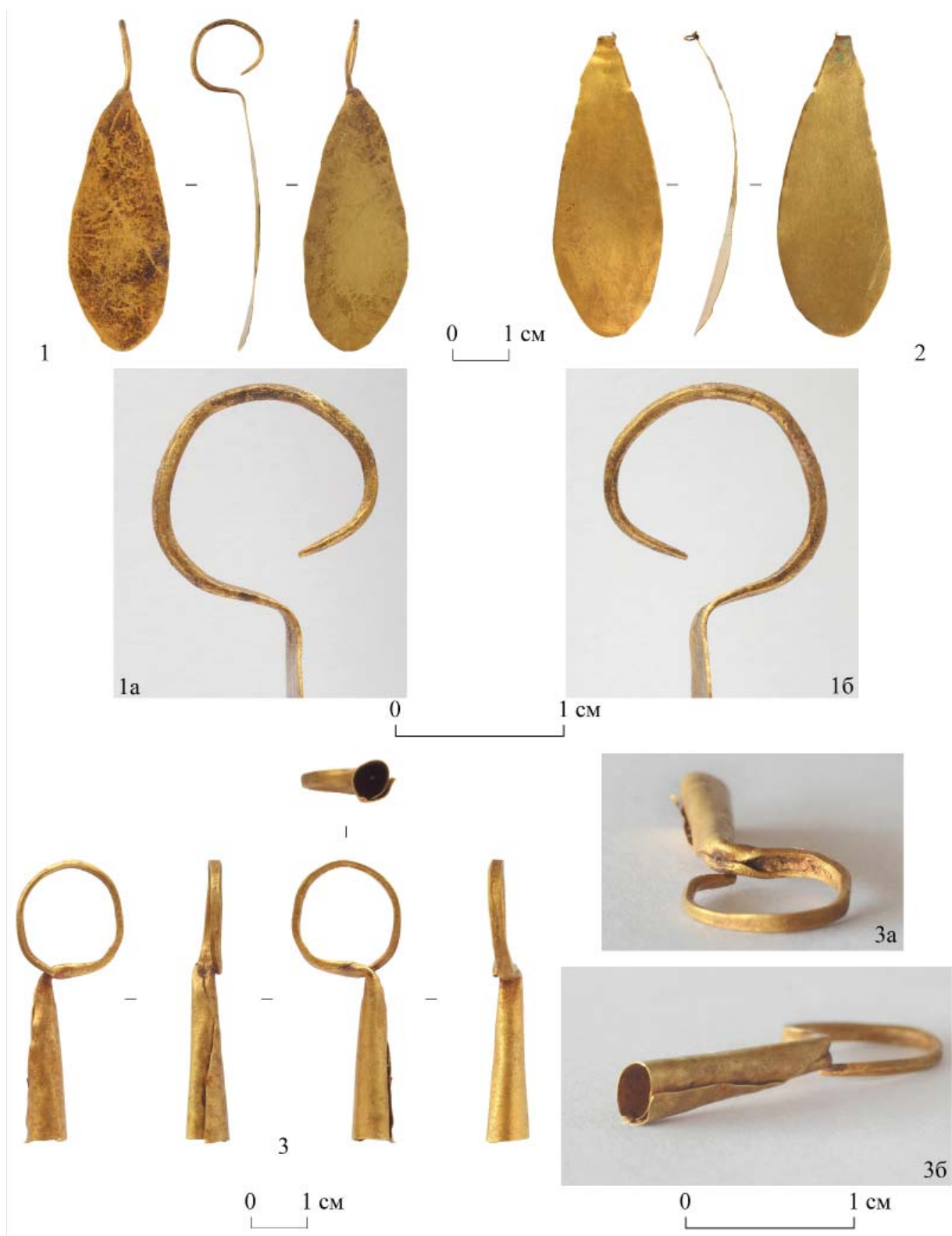

Рис. 8. Кипчаковский II могильник. Височные подвески из сплава цветных металлов на основе золота: 1, 1а-б, 2 – п. 12; ф3, 3 а-б – п. 8. Фотографии П.В. Ломейко.

Fig. 8. Kipchakovskiy II burial ground. Temple pendants made of an alloy of non-ferrous metals based on gold: 1, 1a-b, 2 – b. 12; 3, 3 a-b – b. 8. Photos by P.V. Lomeiko.